

МАРГО ГЕНЕР

ХЭЛЛОУИНСКАЯ
ИСТОРИЯ
В АКАДЕМИИ
МАГИИ

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
М25

Иллюстрация на обложке *Adacta Aries*

Во внутреннем оформлении использованы иллюстрации:

© Kirill.Veretennikov, DenysHolovatiuk, shibluthепrince / Shutterstock.com / FOTODOM
Используется по лицензии от Shutterstock.com / FOTODOM.

Марго Генер.

М25 Хэллоуинская история в академии магии / Марго
Генер. — Москва : Эксмо, 2025. — 384 с.

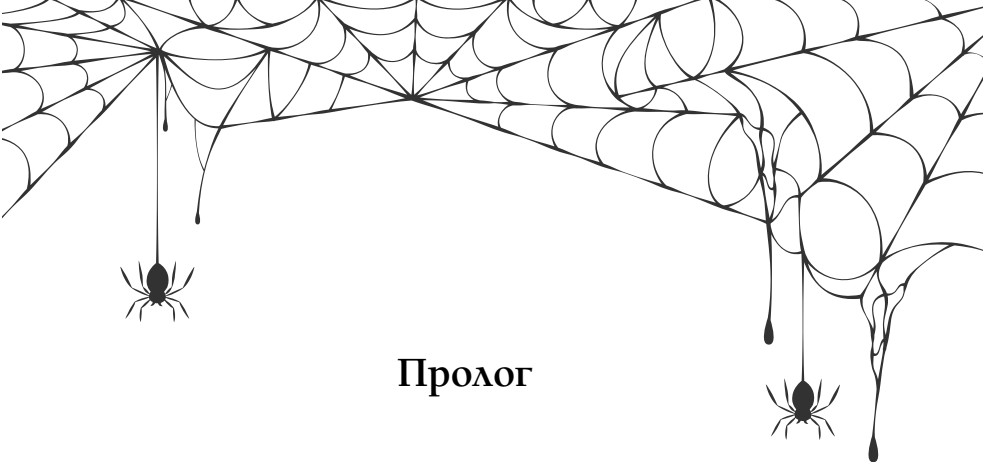
ISBN 978-5-04-228274-4

Когда в канун Хэллоуина я увидела призрака в ванной, то не поверила глазам. Из-за меня занесло в академию магии, где не только учатся, но и плетут интриги, а от преподавателя по защите от тёмных сил сердечко стучит чаще. В попытке быть замеченной им, я умудрилась влипнуть в историю, из которой выбраться поможет лишь чудо. И способна ли я на него — хороший вопрос.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-228274-4

© Генер М., текст, 2025
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2025

Пролог

Во сне девочка закричала, и бабушка в широкой сорочке, подскочив с постели, помчалась в детскую. Когда открыла дверь в комнату, девочка с рыжими косичками и испуганными глазами сидела на кровати с набалдашниками в виде праздничных тыков. Она натянула одеяло до подбородка.

— Бабушка, бабушка, мне опять приснилось, — шмыгнув носом, прошептала девочка.

Бабушка села к ней на кровать и, включив ночник-фонарик, распахнула объятия, а девочка тараканчиком заползла ей на колени.

— Не бойся, стрекозка, — стала успокаивать внучку она, обнимая и поглаживая девочку по голове. — Никто тебя не тронет. Я всё сделаю, и всё будет хорошо.

Девочка подняла взгляд на любимую бабушку и попросила:

— А расскажи старые истории.

— Я же уже столько раз рассказывала, — улыbnувшись, тихо ответила бабушка.

— А ты ещё расскажи.

— Ну ладно, моя хорошая. Но обещай, что потом уснёшь и не будешь бояться.

— Хорошо.

Поцеловав внучку в макушку, бабушка помогла ей улечься обратно в кроватку и накрыла пушистым одеялом. Потом села поближе и начала рассказывать:

— Когда-то давно после сотворения тверди из тела Великана мир распался на множество миров. Три мира, самые близкие к нам, разделили между собой люди, духи и боги. Все жили в согласии, пока управитель мира духов не пожелал полной власти. Он захотел пробраться в людской мир. Для этого ему нужно было раздобыть Пламя Очага. Но хранители границ стояли наготове. До сих пор они не позволяют ему пройти. А на праздник Хеллоуина границы особенно тонки, и хранителям приходится особенно стараться. Поэтому не забывай в конце октября мысленно благодарить хранителей. И можешь спать спокойно, моя хорошая. Границы под защитой.

Девочка пошевелилась, удобнее укладываясь на подушке.

— Бабушка, а если он найдёт Пламя Очага? — спросила она.

— Не найдёт, моя хорошая, — заверила её бабушка.

Девочка попросила:

— Бабушка, споешь песенку?
— Конечно, стрекозка. А ты засыпай и ничего не бойся, — пообещала бабушка и тихонько запела:

*Баю, баюшки, ба-ба,
Тьма очнётся в ночь костров,
И нагрянет, как волна.
Но в единой силе — два.
Не пройдёт границу тьма.
Баю, баюшки, ба-ба...*

В коридоре слышались шаги, через секунду в комнату заглянула мама.

— Вы опять ей всякие сказки рассказываете? — с лёгким недовольством спросила она. — Ну-ка всем спать. Завтра такси рано приезжает. Начинается школа, пора входить в режим.

Девочка надула губы, а бабушка обернулась к невестке и покивала.

— Наша стрекозка уже засыпает, — пообещала она и поправила одеяло. — Спи и ничего не бойся.

Когда бабушка выходила из комнаты, внучка крепко спала. Поэтому она направилась в подвальчик, куда не пускала никого, кроме внучки. Обещание внучке она сдержит. Может, навсегда обезопасить её и не выйдет, но защитить стрекозку до двадцати лет сил хватит.

Спустившись в подвальчик, бабушка заперлась до утра, а с рассветом поднялась на кухню готовить завтрак, уставшая, но довольная. Потому что Пламя

Очага хоть не навсегда, но спрятано, и её девочка может беззаботно жить два десятка лет.

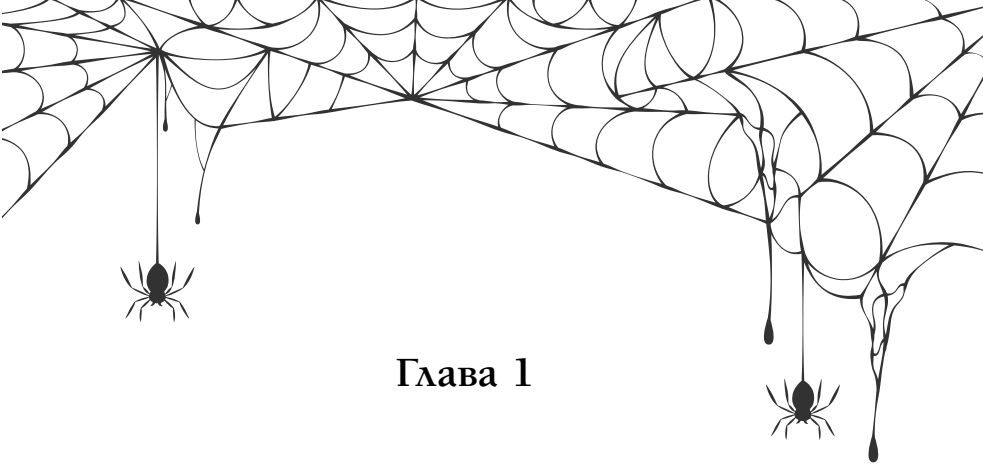
Бабушка не представляла, что спустя двадцать лет граница колыхнётся, и её нынешний хранитель будет мчаться верхом на шесте, чтобы запросить досрочный сбор абитуриентов. Потому что грядущий Хеллоуин темнее, чем обычно, и границы истончаются слишком рано. Он много раз был за её чертой и среди заросших мхом скал чувствовал приближение того, кто приближаться к ней не должен.

Хранителю донесли слова того, кто вешал с трона среди тёмных мхов и мрачных деревьев для сотен тысяч теней. «Близится главная ночь года. Две тысячи лет я ждал момента. Я достаточно силен, и я чувую, у меня есть шанс. Ткань тонка. Самое время её порвать».

Требовалось перестраховаться, собрать абитуриентов с потенциалом как можно раньше, чтобы в случае атаки у них был резерв тыловигов. Обучить. Подготовить. Потому что, если предводитель Духов всколыхнулся, у него на это должна быть очень веская причина.

И он гнал летучий шест ещё быстрее.

Глава 1

Почему мне не страшно, я в данный момент не понимала, хотя это было бы естественно. Пока перед зеркалом в ванной я продирала гребешком рыжие космы, позади в отражении среди тумана мерещился невысокий паренёк в камзоле и с деревянной дудкой в руке. Паренёк восседал на краю ванны и деловито рассматривал дудочку.

— Полли, — окликнула я соседку по комнате и с силой зажмурилась, — я вчера переела сладкого, что ли?

Когда открыла глаза, видение исчезло, я с облегчением выдохнула. Почему я не перепугалась до визга, так и не поняла, хотя завопить стоило.

Из комнаты донеслось сонное:

— Откуда я знаю, Алиса. Я не сторож, и это твой день рождения был. Тебе двадцать, в конце концов.

— Исполнилось вчера, — заметила я и, насторожённо поглядывая в зеркало, продолжила прочёсывать волосы. — Мне что-то померещилась.

— Если бы не вскочила в такую рань, не решилось бы, — наставительно отозвалась соседка.

Почему мне галлюцинация показалась нормальной, я не имела понятия. Может, организм и правда не до конца проснулся, а из-за сладкого, которое я люблю, привиделось что-то, чего даже не успела испугаться.

Я рванула гребешком по волосам, один из зубчиков отломился и остался торчать в пряди, а Полли напомнила:

— Сегодня собрание в «Золотых листьях». По поводу Хеллоуина. Не забудь.

— Давай потом про собрание? — крикнула я и торопливо вытащила зубчик из волос. — Можно твою расчёску? Эксклюзивные лекции перенесли на полгода раньше! Я опаздываю!

В комнате скрипнула кровать — соседка встала, снова прозвучал её звонкий голос.

— В тумбочке под раковиной. Только попробуй не прийти. Меня девчонки засмеют.

— Ты бы так беспокоилась о курсовой, — заметила я и наклонилась к тумбочке.

— Для этого у меня есть ты, — донёсся её смешок. — И эксклюзивными могут быть духи или туфли. А не лекции.

С Полли мы живём с первого курса, я считаю её подругой и помогаю ей в учёбе, а она делится со мной безделушками.

Из тумбочки я достала белую расчёску-щётку в стразах, мелких жемчужинах и поинтересовалась:

— Ты её из музея украла?

Из комнаты донеслось:

— Это новая коллекция «Вернель». За собой надо ухаживать, Алиса. Или ты не хочешь найти «своего парня»?

Полли умела надавить на мозоль. Я мечтала о парне с одиннадцатого класса школы, но до сих пор не сложилось ни с одним. Дорогушая инкрустация на расчёске блеснула в свете лампочки, я покривилась и ответила:

— Просто я не размениваюсь на всех подряд.

— За перебором бывает недобор, — донёсся её смешок из комнаты.

Фыркнув, я перевела взгляд на отражение в зеркале. Симпатичная, с густыми рыжими волосами, стройная. Где же тот, кто это всё оценит?

Я провела красивой, но неудобной щёткой по спутанным прядям.

— Пойми, я верю в любовь, Полли. Настоящую. Чтобы раз и на всю жизнь.

Пригладила брови, а на зеркало будто накатило облако пара, и из него снова выплыла фигура паренька в старом камзоле и с дудкой в руке. Он выпучил на меня глаза и зачем-то показал язык.

И снова я по неведомой причине не испугалась, хотя твёрдо уверена, что нормальные люди должны орать и звонить в полицию, если видят в зеркале

прозрачного парня с дудкой, которого на самом деле нет.

— Да что за черешня... — прошептала я себе, и видение снова исчезло.

В дверях показался кружевной край сорочки, потом вошла и сама Полли, высокая, стройная, с подкачанной фигурой и со средней модельной стрижкой до плеч, которая не распадается даже во сне.

Проморгавшись, я спросила:

— Ты это видела?

Она сладко потянулась и похлопала наращёнными ресницами, продолжая мысль про любовь:

— Любовь — это сказка для дурочек, которые не знают себе цены. Видела что?

За спиной в отражении снова только фаянсовый трон и небольшая розовая ванна.

— Показалось, наверное... — пробормотала я и быстро завершила продираание волос. — Сильно показалось...

Затем цапнула зубную щетку и выдавила на неё пасту, с опаской косясь на зеркало.

— Всё случится, когда я встречу того самого, — сказала я.

— Не всё зависит от тебя, Алиса, — заметила Полли. — Ты до сих пор его не встретила. Может, дело в подходе? Не думала, что ты для него можешь оказаться не той?

— Невозможно, — упрямо сообщила я.

Пожав плечами, Полли проговорила:

— Куда проще здраво оценивать себя и других. Как в бизнесе.

— Любовь не продаётся.

Полли тоже взялась за зубную щётку.

— Кутюр с тобой. Главное, хорошо заплатить, — усмехнулась она. — Пока ты анализировала свои эксперименты...

— Не анализировала, а проводила статистический анализ по физиологии растений-хищников, — поправила я, всё ещё поглядывая за спину, снова показалось, будто мелькнуло облачко тумана.

Полли поморщилась и закивала:

— Да-да, вот это, что ты сказала. А мы с Якобом всю ночь... Собирали пазлы.

Облачко тумана и впрямь проступило, теперь рядом со шторкой ванны, а за ней торчит край старого камзола.

— Это кажется... Это мерещится... — стала убеждать я себя шёпотом.

— Что ты там бормочешь?

Судя по всему, Полли паренька не видит. Я про-бормотала, глаза на край камзола:

— Ничего...

— Ну вот не завидуй, — хмыкнула Полли, поняв мой ответ по-своему.

— Было бы чему. Я не такая... практичная, как ты, — пробубнила я и резко развернулась к ванне в надежде застать иллюзию врасплох, но там снова оказалось пусто. — Ты ничего не заметила?

Взгляд Полли стал таким, будто её заставляют взять в руки слизняка, ей не хочется, но нужно для фотки.

— Алиса, да что с тобой? Ты в порядке? — на-прягшись, спросила она.

Сон давно слетел, но галлюцинация выглядела вполне натурально. И почему я воспринимаю её как должное, это отдельный вопрос.

— Наверное, всё-таки не выпалась, — неуверенно заключила я и ещё раз оглядела пустую ванну.

Хмыкнув, Полли поднесла к идеальным после коррекции брекет-системой зубам щётку и заметила:

— Ты аккуратнее. Сон важен для кожи. И хватит витать в облаках. Посмотри на реальных парней, а не мечтай о принце. Вот мой Якоб — отличная партия. Его отец — держатель пакета акций в золотодобытческом концерне.

Чтобы отвлечься от странных видений в зеркале, я вовсю тёрла зубы щетиной, и ответ получился жёванным.

— Тебе интегэфен только его кофэлек?

— Ну почему? — с расстановкой ответила Полли. — Ещё у него отличная фигура и крепкие руки.

— А как вэ.... Тьфу... — Я прополоскала рот. — Я говорю, а как же общение, чувства?

— Когда парень ездит на машине бизнес-класса,

14 с ним всегда найдётся о чём поговорить.

Я хмыкнула. Как-то Полли устроила двойное свидание и познакомила меня с приятелем Якоба. Они повели нас в ресторан и говорили об акциях родителей. Парень был миловидный, но мне не понравился его парфюм и холодные мокрые ладони, которыми он нагло обнимал меня за плечо. А когда на пороге общежития он начал меня лапать, я решила больше на двойные свидания с Полли не ходить.

Утренний моцион мы завершили молча, Полли с довольной ухмылкой, а я — сосредоточенно и быстро. Лекция через полчаса, да и хочется поскорее забыть о видении в ванной. А нравоучения Полли об отношениях хлеще коллоидной химии.

Одевалась я тоже торопливо. Натянула форму: тёмно-синюю юбку чуть выше колен и белую блузку, сунула стопы в кожаные мокасины и накинула синий пиджак с золотистой эмблемой академии на кармане.

Полли с зелёной маской на лице высунулась из ванной и напомнила:

— Не забудь про встречу по Хеллоуину!

— Помню, помню... — бросила я и выбежала из комнаты, не глядя в зеркало, чтобы ненароком снова ничего не померещилось.

Со встречей получалась накладка, потому что лекции заканчиваются впритык. Пока бежала по коридору, я прикидывала, как их совместить с походом в «Золотые листья». В итоге решила, что по-

стараюсь успеть на автобус, тем более до кафе одна остановка.

Международная Государственная Академия находится через площадь с фонтаном напротив общежития. Фасад к Хеллоуину уже украсили, и теперь он весело пестрит гирляндами из тыкв и паутинок.

Я бежала с надеждой успеть к первой лекции. Но она пошатнулась, когда, избегая по залитым осенним солнцем ступенькам, я налетела на кого-то большого и массивного.

— Ой! Извините! — на автомате выпалила я и подняла голову, чтобы рассмотреть, на кого напнулась.

Передо мной предстали сперва чёрные лаковые ботинки, затем строгие классические мужские брюки, после ремень с толстой серебристой пряжкой, который поддерживает немного выпирающий под белой рубашкой живот, дальше чёрный пиджак со значком медведя на воротнике. А над ним массивная физиономия с крупным подбородком и строгими маленькими глазами. Они показались будто бы подсвеченными, видимо, так упал свет.

Мужчина окатил меня взглядом сверху вниз и пожевал мясистыми губами, сказав с немного протяжным акцентом:

— Куда бежишь?! С этим Хеллоуином все с ума посходили.

— Хеллоуином? Я... Нет... Извините. Просто я спешу. Это не из-за Хеллоуина, — торопливо от-

ветила я, пока взгляд этого массивного человека придавливал меня к крыльцу академии.

Мужчина приподнял кустистую бровь.

— Не из-за Хеллоуина?

— Честное слово. Я проспала.

— Надо правильно организовывать время, — снова надавил мужчина и, наверное, сказал бы ещё много такого, от чего захотелось бы спрятаться на Северном полюсе, но из-за его массивной фигуры выступил другой мужчина.

Высокий, широкоплечий, тоже в пиджаке и... В килте в красную клетку. И ремень не чёрный, а насыщенного терракотового цвета с бляхой в форме масляного фонарика. На ногах грубые кожаные сапоги, широкие, до самых колен. Блестящие медные волосы убраны в низкий хвост. На вид ему лет двадцать пять, не больше. Его светло-карие глаза сверкнули в свете октябрьского солнца, показалось, даже слишком ярко.

Взгляд неоднозначно скользнул по мне, и я прижала к груди сумку, потому что теперь уже двое мужчин смотрят на меня сверху вниз. К тому же я никогда не видела мужчин в килтах, и оказалось, что людям с хорошей развитой фигурой они очень идут. Выглядит неожиданно мужественно и даже воинственно.

Но коренастый продолжал взирать на меня сурово, и я, готовясь выслушать негодование от обоих, натянула виноватую улыбку и отшагнула. Пят-

